

Диспозициональная суверенность и моральные мотивы в юношеском возрасте

Нартова-Бочавер С.К.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

Статья посвящена изучению связи диспозициональной психологической суверенности и моральных мотивов в юношеском возрасте. Проверялись гипотезы о том, что 1) психологическая суверенность положительно связана с моральными мотивами и 2) эта связь модерируется полом. В исследовании приняли участие 539 студентов (125 юношей) разных специальностей, обучающихся в московских университетах $M_{\text{возраст}} = 21,0$, $SD_{\text{возраст}} = 3,5$. В качестве методов использовались многошкальные опросники Суверенность психологического пространства – 2010 (Нартова-Бочавер, 2014) и Модель моральных мотиваций (Moral Motives Model (MMM) scale) (Janoff-Bulman, Carnes, 2013). Обнаружено, что суверенность действительно связана с моральными мотивами, преимущественно прескриптивными (побуждающими), а не проскрептивными (ограничивающими). Получены существенные гендерные различия: у юношей связи немногочисленны, слабы (тенденции) и образованы Суверенностью тела и территории; у девушек связи многочисленны, сильны и образованы Суверенностью ценностей. Гипотезы исследования подтвердились.

Ключевые слова: суверенность, самоограничение, усердие, социальный порядок, социальная справедливость, помощь, непричинение вреда

Психологическая суверенность – это черта личности нижнего порядка, ответственная за сохранение границ эмпирической личности человека и поддержание баланса между собственными потребностями субъекта и потребностями других людей (Нартова-Бочавер, 2005, 2007, 2015). Диспозициональная суверенность выполняет множество адаптивных функций, центральной из которых является сохранение психологического благополучия человека, и включает в себя шесть фасеток, относящихся к контролю над разными составляющими персонализированной среды: суверенность тела (СФТ), территории (СТ), вещей (СВ), временных привычек (СП), социальных связей (СС) и ценностей (СЦ). В то же время, подчеркивая инструментальную роль суверенности в жизнедеятельности человека, исследования умалчивают о развивающей и стимулирующей роли этого личностного качества. В настоящей статье поставлена цель изучить связь суверенности и моральных мотивов. Поскольку и суверенность, и моральные феномены гендерно сензитивны, были выдвинуты следующие эмпирические гипотезы: 1) диспозициональная суверенность положительно связана с моральными мотивами 2) эта связь модерируется полом (Нартова-Бочавер, 2005; Гиллиган, 1992).

Из существующих теорий морального поведения и мотивации мы выбрали в качестве наиболее информативной шестифакторную Модель моральных мотивов Р.Янофф-Бульман (Janoff-Bulman, 2013). Эта модель опирается на дуалистические регуляторные теории, которые различают поведение приближения-избегания, или активации-подавления и хорошо зарекомендовали себя при изучении разного рода социальных феноменов (Carver, White, 1994). Многочисленные исследования говорят о том, что моральные правила бывают как прескриптивными (побуждающими), так и проскриптивными (запрещающими). «Возлюби...» и «Не убий...» - типичные примеры двух видов побудителей. В концепции Янофф-Бульман добавляется еще одно основание побудителя – социальный объект, на который он направлен, и различается три вида этих объектов – само действующее лицо, социальная группа и сообщество в целом. В результате сочетания мотивов и объектов получается шестифакторная модель моральных побуждений (табл. 1)

Таблица 1. Модель моральных мотивов (по Janoff-Bulman, 2013, с изм.).

Регуляция / Социальный объект	Я (личный)	Другие (межличностный)	Группа (коллективный)
Защита / подавление (проскриптивная регуляция)	Самоограничение / сдержанность	Непричинение вреда	Социальный порядок/ общественная солидарность
Стимулирование / активация (прескриптивная регуляция)	Усердие	Помощь / честность	Социальная справедливость/ социальная ответственность

Мотивы имеют следующее содержание. Самоограничение (Self-Restraint) предполагает защиту человека от соблазнов и искушений. Усердие (Self-Reliance, Industriousness) побуждает его к трудолюбию и добросовестности. Непричинение вреда (Not-Harming) уберегает от эгоистичного поведения и стяжательства. Помощь / честность (Helping) стимулирует к тому, чтобы активно помогать другим. Социальный порядок / общественная солидарность (Social Order) оберегают от опасностей и угроз как извне, так и изнутри группы, что важно для сохранения верности группы. И, наконец, Социальная справедливость / социальная ответственность (Social Justice) служит укреплению группы благодаря усилению социальной ответственности и взаимопомощи, основанной на честном распределении ресурсов и привилегий. В соответствии с моделью Янофф-Бульман разработала и многошкальный опросник.

Процедура исследования. Наряду с основным методом исследования, опросником СПП-2010 (Нартова-Бочавер, 2014), использовался разработанный Р.Янофф-Бульман шестишкальный опросник «Модель моральных мотиваций» (Moral Motives Model (MMM) scale) (Janoff-Bulman, Carnes, 2013), включающий 30 утверждений, распределенных по описанным выше шкалам. Участниками исследования были 539 студентов (125 юношей) разных специальностей, обучающихся в московских университетах $M_{\text{возраст}}=21,0$, $SD_{\text{возраст}}=3,5$.

Результаты. В соответствии с ожиданиями обнаружены положительные связи преимущественно между суверенностью ценностей и проскриптивными мотивами, подтверждая, что автономная жизненная философия (ценности) могут способствовать моральным мотивам субъекта (табл. 1). Иначе говоря, люди, которые привыкли к свободе и безопасности собственных вкусов и взглядов, чаще намерены помогать другим, больше берегут людей, трудолюбивы и ценят социальную справедливость. Интересно, что обнаружено две тенденции к отрицательной связи с мотивом Самоограничения: люди, привыкшие оберегать свое тело и территорию, оказываются неспособными к моральной мотивации такого содержания, хотя умеют быть моральными, тратя много сил на самосовершенствование и работу.

Таблица 1. Взаимосвязь (r_s) психологической суверенности и выраженности моральных мотивов

Шкала	СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
Помощь	0,04	0,02	0,03	0,05	0,03	0,02	0,08*
Непричинение вреда	0,08*	0,05	0,04	0,07	0,06	0,06	0,10**
Социальная справедливость	0,08*	0,00	0,07	0,04	0,06	0,06	0,14***
Социальный порядок	0,02	-0,01	0,04	-0,01	0,02	0,01	0,06
Усердие	0,10**	0,13***	0,08*	0,00	0,06	0,06	0,12***
Самоограничение	-0,04	-0,08*	-0,08*	0,00	-0,03	-0,01	0,03

N=539. * $p<0.1$, ** $p<0.05$, *** $p<0.01$. Серый фон – мотивы активации (прескриптивные)

Парный регрессионный анализ показал, что несколько аспектов суверенности действительно вносят вклад в моральные мотивы: так, Суверенность ценностей – значимый предиктор мотива Социального порядка ($\beta=0,14$, $p=0,03$) и Самоограничения ($\beta=0,15$, $p=0,02$), Суверенность тела – Усердия ($\beta=0,15$, $p=0,02$), а Суверенность тела при этом оказалась анти-предиктором мотива Самоограничения ($\beta=-0,13$, $p=0,03$). То есть суверенным

психологически проще активно творить добро, нежели воздерживаться от дурных поступков или проявлять дисциплинированность.

Разделение выборки по полу (при отсутствии значимых различий в выраженности мотивов у юношей и девушек по критерию Манна-Уитни) не обнаружило ни одного значимого различия. Однако качество связей диспозициональной суверенности и моральных мотивов оказалось в зависимости от пола различным (табл. 2 и 3). У юношей обнаружено несколько тенденций к связи между наиболее «брутальными» измерениями, суверенностью тела и территории, и тремя из моральных мотивов.

Таблица 2. Взаимосвязь (r_s) психологической суверенности и выраженности моральных мотивов у юношей

Шкала	СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
Помощь	0,12	0,16*	0,01	0,15*	0,06	-0,01	0,13
Непричинение вреда	0,06	0,06	0,05	0,10	0,05	0,08	-0,02
Социальная справедливость	0,04	0,01	0,09	0,01	-0,01	0,01	0,03
Социальный порядок	0,04	0,07	0,15*	-0,01	-0,05	-0,12	0,01
Усердие	0,12	0,16*	0,10	0,03	0,10	0,11	0,07
Самоограничение	0,04	0,05	0,03	0,06	0,05	-0,02	-0,01

N=125. * тенденции к связи $p < 0.1$. Серый фон – мотивы активации (прескриптивные)

Регрессионный анализ, впрочем, усилил некоторые тенденции: оказалось, что для мотива Социального порядка предиктором является Суверенность территории ($\beta=0,25$, $p=0,02$), а для мотива Усердия – Суверенность тела. То есть обусловленность моральной мотивации в юношеской группе связана с наиболее «брутальными», близкими к природе измерениями психологического пространства, при этом все связи положительны и хорошо интерпретируемы.

Таблица 3. Взаимосвязь (r_s) психологической суверенности и выраженности моральных мотивов у девушек

Шкала	СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
Помощь	0,04	0,00	0,02	0,02	0,04	0,04	0,09*
Непричинение вреда	0,10**	0,06	0,04	0,07	0,08*	0,06	0,15***
Социальная справедливость	0,10**	-0,01	0,05	0,05	0,09*	0,07	0,19***

Социальный порядок	0,04	-0,02	0,01	0,00	0,06	0,05	0,10**
Усердие	0,11*	0,15***	0,09*	0,02	0,06	0,04	0,13***
Самоограничение	-0,03	-0,09	-0,10**	0,01	-0,03	0,00	0,06

N=125. * p<0.1, ** p<0.05, *** p<0.01. Серый фон – мотивы активации (прескриптивные)

У девушек были получены несколько иные данные. Связей больше, все, кроме одной, положительные, в основном образованы Суверенностью ценностей. Отрицательная связь, обращающая на себя внимание, отмечена между мотивом Самоограничения и Суверенностью территории, таким образом, проявляется противоречивая роль Суверенности территории в социальной жизни в юношеском возрасте.

Регрессионный анализ выявил несколько предикторов, среди которых наиболее сильным оказалась Суверенность ценностей, вносящая вклад во все мотивы - Помощи ($\beta=0,15$, $p=0,01$), Непричинения вреда ($\beta=0,19$, $p=0,005$), Социальной справедливости ($\beta=0,25$, $p=0,0004$), Социального порядка ($\beta=0,17$, $p=0,014$), Усердия ($\beta=0,16$, $p=0,02$) и Самоограничения ($\beta=0,18$, $p=0,008$). Усердие обусловлено также и Суверенностью тела ($\beta=0,15$, $p=0,017$). В то же время мотив Самоограничения оказался отрицательно обусловлен Суверенностью тела и территории (соответственно, ($\beta=-0,13$, $p=0,04$, $\beta=-0,12$, $p=0,04$))

Таким образом, можно заключить, что суверенность имеет духовно развивающий потенциал, причем мотивы активации больше связаны с суверенностью, чем мотивы подавления и все связи гендерно сензитивны. Вклад суверенности в выраженность моральных мотивов у девушек сильнее, однако при этом содержит противоречивые тенденции, в отношении некоторых установок вызывая противоположный ожидаемому эффект: у суверенных девушек есть проблемы с самоограничением, хотя при этом они помогают другим, трудолюбивы и не допускают причинения вреда другим людям. Гипотезы исследования подтвердились.

Исследование выполнено за счет гранта Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-06-00239/16).

Список литературы:

1. *Гиллиган К.* Иным голосом: психологическая теория и развитие женщин // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. М., 1992.
2. *Нартова-Бочавер С.К.* Новая версия опросника "Суверенность психологического пространства - 2010" // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 3. С. 105-119.

3. *Нартова-Бочавер С.К.* Психологическая суверенность как критерий личностной зрелости // Феномен и категория зрелости в психологии / Под ред. Журавлева А.Л., Сергиенко Е.А. М.: ИПРАН, 2007. С. 149-173.

4. *Нартова-Бочавер С.К.* Психологическая суверенность как предиктор эмоциональной устойчивости в ранней и средней взрослости // Клиническая и специальная психология. 2015. Т. 4. № 1 (13). С. 15-28.

5. *Нартова-Бочавер С.К.* Психологическая суверенность личности: генезис и проявления [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13. - М.: РГБ, 2005. - 431с.

6. *Janoff-Bulman R., Carnes N.C.* Surveying the Moral Landscape: Moral Motives and Group-Based Moralities // *Personality and Social Psychology Review*. 2013. 17 (3). P. 219–236.

Сведения об авторе:

Нартова-Бочавер Софья Кимовна, доктор психологических наук, профессор, департамент психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, s-nartova@yandex.ru

The dispositional psychological sovereignty and moral motives in youth

Sofya Nartova-Bochaver, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

The article deals with the connection between the dispositional psychological sovereignty and moral motives in youth. 539 student (125 male, $M_{age} = 21,0$, $SD_{age} = 3,5$) of Moscow universities participated in the survey. There were assumed that 1) the expected connection will be positive, and 2) it will be moderated by gender. The multi-scale questionnaires The psychological sovereignty questionnaire – 2010 (Nartova-Bochaver, 2014) and Moral Motives Model (MMM) scale (Janoff-Bulman, Carnes, 2013) were used. The sovereignty revealed to be really positively connected with moral motives, especially with prescriptive but not with proscriptive ones. In addition, significant gender differences were found: in males, there were few connections, they were not strong, and formed by the Body and Territory sovereignty; in females, there were many connections, they were strong, and formed by Values sovereignty. Hypotheses were confirmed.

Key words: dispositional sovereignty, self-restraint, self-reliance, social order, social justice, helping, not-harming

Authors' Note:

Sofya K. Nartova-Bochaver, Doctor of Psychological Science, Professor, Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, s-nartova@yandex.ru